

Соколов В. М.

**К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ВАЖНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭТНИЧЕСКИХ
СТЕРЕОТИПОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XII-XVII ВВ. И
ТЕКСТОВ БРИТАНСКИХ СМИ 1990-Х ГГ.)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 130-132. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Молданова Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 261 с.

Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem, 1995.

Фромм Э. Душа Человека / перевод. М.: Республика, 1942. 430 с.

Чернецов В. Н. Древняя приморская культура на полуострове Ямал // Советская этнография. 1935. № 4-5. С. 109-133.

Шпенглер О. Закат Европы / перевод Н. Ф. Гарелина. М.-СПб., 1923. Том I. Образ и действительность.

К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ВАЖНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XII-XVII ВВ. И ТЕКСТОВ БРИТАНСКИХ СМИ 1990-Х ГГ.)

Соколов В. М.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Стереотипы, как известно, играют значительную роль в восприятии человеком или целой группой людей мира вокруг. Они выражают «привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта» [Абаренков]. По определению У. Липпмана, стереотипы – это «упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки» мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права» [Стефаненко, с. 241]. Изучать стереотипы особенно важно, если речь идет о диалоге культур. Различные народы, этносы видят друг друга по-разному. Их взаимное восприятие во многом обусловлено той картиной мира, которая сложилась в процессе их культурного развития. Культурная детерминированность отражается в таких особенностях стереотипов, как неточность, а часто и ложность содержания, механическое воспроизводство, оценочность и наличие некоей психологической установки. Основой этнических стереотипов зачастую являются предубеждения, которые определяются незнанием и неприятием чужой культуры, чужих традиций. Одной из важнейших черт стереотипов, анализу которой посвящен доклад, является их устойчивость. Даже смена политического курса государства не приводит к исчезновению стереотипов. Так, например, несмотря на резкие повороты в истории России, основные ее характеристики в глазах европейцев остаются прежними, лишь слегка видоизменяясь.

Целью статьи является изучение стереотипов о России, присутствующих в произведениях английских авторов XII-XVII вв. и текстах массовой информации конца XX в., а также выявление общих стереотипов о России в текстах разных эпох и жанров, но принадлежащих одной культуре. В качестве источников используются произведения Бенуа де Сент-Мора, Лайамона, Климента Адамса, Джерома Горсея, Джорджа Тарбервилла, Джайлза Флетчера и др., а также публикации в английской качественной прессе 1990-х гг., отобранные методом сплошной выборки (газеты «The Times», «Financial Times», «Daily Telegraph» и др.).

Ранние сведения о Руси XII в. носят в основном историко-этнографический характер. Но в это время уже появляются некоторые черты образа далекого государства. В XII в. Так, Лайамон в своем произведении «Брут, или хроники Британии» упоминает короля Руссии (of Russie), «богатейшего из рыцарей». Значительный интерес представляет собой отрывок из «Романа о Трое» Бенуа де Сент-Мора (1180-1190гг.):

... Это Роси,

Огромным соленым морем

Окруженная со всех сторон.

И вот так же, как пчелы,

Из разных ульев

Вылетают они огромными, могучими роями,

Где они исчисляются тысячами,

Или словно пришедшие в ярость,

Бросаются они в бой, выхватив мечи,

Мгновенно воспламеняются гневом,

И так все вместе, и более того –

Этот народ может выходить,

Чтобы нападать на большие королевства

И совершать великие побоища,

Захватывать великую добычу и одерживать победы [цит. по: Михальская, с. 5].

По мнению исследователя английской литературы Н. П. Михальской, «именно здесь впервые возникает картина, основные элементы которой будут повторяться и варьироваться во многих произведениях последующих веков, входит неотъемлемой частью в творимый художественным воображением писателей образ России» [Там же]. Здесь присутствуют такие элементы, как огромные пространства, народ как большая семья, единство, победы.

Известны записки о Московии английских путешественников XVI-XVIII вв. В книге «открывшего» Россию в 1553 г. Ченслора мы читаем о величии царя, о его силе и военном могуществе, о скромном образе

жизни русских, бесстрашии, выносливости. В его описании отчетливо выявляются контрасты обилия и нищеты, сильное государство контрастирует с большим количеством мошенников; отвага и военная доблесть русских соседствует с пристрастием к пьянству. В записанном Климентом Адамсом со слов Ченслора произведении мы находим также описание отношений народа и власти, которую автор характеризует как авторитарную: «Русские люди находятся в великом страхе и повиновении и каждый должен добровольно отдать свое имение, которое он собирал по клочкам и нацарапывал всю жизнь, и отдавать его на произволение и распоряжение государя» [Адамс, с. 62]. В XVI в. уже встречается в текстах английских путешественников и такая характеристика русских, как склонность к злоупотреблениям властью: «Великого князя много обманывают», процветают злоупотребления, истина скрывается, хотя должностных лиц за это и наказывают» [Там же, с. 63].

Красочно описывает деспотический стиль правления Ивана IV Джером Горсей. Согласно его свидетельству, русский царь «настоящий скиф, хитрый, жесткий, кровожадный, безжалостный», который «сам и по своей воле и разумению управлял как внутренними, так и внешними делами государства... наслаждался, купая в крови свои руки и сердце, изобретая новые пытки, мучения» [Горсей, с. 95].

Известны негативные отзывы о России Джорджа Тарбервилла и Джэйлза Флетчера. Тарбервилл называет русских грубыми, склонными к порокам и пьянству. Ничто не нравится Тарбервиллу в Москве: ни грубый нрав людей, ни неплодородные почвы, ни страшные холода. К тому же, русские люди живут «в постоянном страхе, никто не уверен в том, что у него не отнимут землю или жизнь, все зависит от воли и прихоти князя» [Михальская, с. 17-18]. Флетчер также говорит о России как о государстве тираническом, в котором отсутствует общее правосудие [Fletcher].

В книге Самюэля Коллинза, опубликованной во второй половине XVII в., повторяются основные характеристики русского народа, отмеченные путешественниками XVI в.: «Люди очень завистливы. Они подозревают всякого, кто задает им какой-либо вопрос о политике или их религии... Они смотрят на образование, как на монстра и боятся его не меньше, чем корабль боится огня» [Collins, p. 62].

Очень красочен образ севера России у Мильтона в «Потерянном рае». В 9 песне Сатана 3 ночи кружился около линии равноденствия, 4 раза перелетал от полюса к полюсу, летал за реку Обь и вниз к Антарктиде. Грех и смерть Милтон уподобляет ледяным глыбам, гонимым полярными ветрами между Печорой и богатыми берегами Китая. После грехопадения же начали бушевать полярные ветры «с севера от Норумбегии и берегов, где живут самоеды» (то есть берегов Западной Сибири) [Милтон, с. 271-315]. То есть образ России и севера у Милтона тесно связан с образами Сатаны, тьмы, хаоса. Вообще образ России в английской литературе часто ассоциировался с дикостью, экзотикой, причудливостью, но в то же время и с духовностью [Марш, с. 31]. Среди наиболее часто встречающихся русских реалий в английской прозе и поэзии известный исследователь Энтони Кросс называет снег, холод, волков, медведей, сатану, ад и т.д. [Cross, с. 82].

Как показал анализ британской прессы начала 1990-х гг., основные стереотипы о России, встречающиеся в произведениях английской литературы, присутствуют и в газетных публикациях конца XX в. В начале 1990-х гг., после распада СССР, британские газеты выражали беспокойство по поводу будущего России и возможной агрессии в отношении соседних стран. Так, 6 октября 1993г. в газете The Times была напечатана статья «Российские генералы ищут пути для маневров в ближнем зарубежье» [The Times, 1993], в которой утверждалось, что «российское военное руководство пытается усилить свое влияние в соседних республиках». Статья иллюстрирована картой территории бывшего СССР, на которой указаны возможные пути военной экспансии России. Вызывает опасение и отсутствие стабильности внутри страны, которая, по мнению автора статьи, может в любой момент привести к проблемам на международном уровне.

Встречаются в английской прессе рассуждения о некоей «теневого власти» («shadow power»), которая «действует в обход Горбачева и несет ответственность за ужесточение репрессий в Советском Союзе» [Ibid., 1991]. Сразу вспоминаются слова Ченслора о том, что «великого князя много обманывают». В начале 1990-х гг. часто пишут, конечно же, и о коррупции. Интересно, однако, заметить, что это явление британские газеты характеризуют как постоянную особенность Российского государства: «Россия всегда была коррумпирована – с давних царских времен, когда жалование чиновников состояло только из взяток, до советской эры, когда верхушка коммунистической партии... пыталась извлечь выгоду из государственной монополии в советской экономике» [Financial Times, 1993].

Часто встречается и стереотип о русской зиме. Например, на фотографии, иллюстрирующей одну из публикации, изображены грустные лица сидящих в автобусе рабочих, одетых в зимнюю одежду и меховые шапки. При этом необходимо отметить, что статья опубликована летом. Однако это не помешало автору использовать в качестве иллюстрации фотографию, сделанную зимой [Ibid.].

Присутствует на страницах британских газет и такая характеристика русского народа, как склонность к бунтам. Причем в выражении недовольства властями народу часто помогает водка: «Адреналин, водка и чувство недовольства заряжают оппозицию на пути к гражданской войне» [The Times, 1993].

Часто стереотипы специально используются авторами статей для придания статье яркости, в первую очередь, потому что стереотипы, как известно, облегчают восприятие информации для читателей. Поэтому на страницах британских газет можно увидеть изображения белого медведя с лицом Горбачева на льдине [Ibid., 1990] или карикатуры с надписью: «Это больше похоже на русскую рулетку, чем на русскую демократию» [Ibid., 1993]. К тому же стоит не забывать, что газеты всегда отстаивают интересы определенных групп, и использование стереотипов может быть направлено на создание определенного образа иностранно-

го государства. Но все же, зачастую устойчивые характеристики России появляются в текстах массовой информации механически, поскольку они пишутся представителями определенной культуры, с присущим ей взглядом на мир, а также взглядом на другие культуры. В связи с этим можно говорить о том, что стереотипы характеризуют воспринимающую сторону, по крайней мере, не в меньшей, если не в большей, степени, чем сторону воспринимаемую. Это некая доминанта в восприятии одним народом другой культуры. Стереотипы являются неотъемлемой частью картины мира определенного народа. О стереотипах можно говорить как о культурном феномене, передающемся из поколения в поколение. Они присутствуют в текстах различных жанров и эпох, переходят из памятников литературы спустя многие века и в тексты массовой информации.

Анализ показал, что основные характеристики России, присутствующие в памятниках английской литературы, представлены и в текстах массовой информации рубежа XX–XXI вв., что также свидетельствует о возможности изучать тексты СМИ с точки зрения культурологии. Среди наиболее распространенных стереотипов стоит отметить, в первую очередь, стереотип о размерах страны, о русской зиме, о непредсказуемости России, о склонности к завоевательным войнам, о дикости народа, его покорности властям и склонности к авторитаризму, и в то же время готовности к бунту.

Список литературы

- Абаренков В. П.** Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1987.
- Адамс К.** Новое плавание и открытие царства Московии по северо-восточному пути в 1553 г., предпринятое рыцарем сэром Х. Уиллоуби и выполненное Ричардом Ченслором, старшим кормчим плавания. Написано на латинском языке Климентом Адамсом // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 48–67.
- Горсей Дж.** О России и других северных землях // Записки о России XVI–нач. XVII вв. М.: Издательство МГУ, 1991. С. 81–114.
- Марш Р.** Россия и Запад в исторической перспективе // Россия и Запад в начале нового тысячелетия. М.: Наука, 2007. С. 18–39.
- Мильтон Дж.** Потерянный рай. Возвращенный рай: поэмы. М.: ЭКСМО, 2009.
- Михальская Н. П.** Образ России в английской художественной литературе IX–XIX вв. М., 1995.
- Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН; Академический проект, 1999.
- Collins S.** The Present State of Russia in a Letter to a Friend at London, 1671 // Early Exploration of Russia / ed. by M. Poe. London: Routledge Curzon, 2003. Vol. 1. P. 37–217.
- Cross A.** The Russian Theme in English Literature. Oxford: William A. Meeuws, 1985.
- Fletcher G.** Of the Russe Commonwealth, 1591 // Early Exploration of Russia / ed. by M. Poe. London: Routledge Curzon, 2003. P. 221–459.
- Financial Times.** London, 1993. June. 18.
- Ibidem.** London, 1993. June. 21.
- The Times.** London, 1990. Dec. 14.
- Ibidem.** London, 1991. March. 3.
- Ibidem.** London, 1993. Oct. 5.
- Ibidem.** London, 1993. Oct. 6.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1950–60-Х ГГ.

Соленцова Е. А.

Самарский государственный экономический университет

В середине XX в. советская экономика вступила в завершающую стадию индустриализации, испытывая одновременно потребность в новациях, которые диктовала научно-техническая революция.

Освоение новых технологий было невозможно без расширения контактов с предприятиями родственных и смежных отраслей, налаживания производственно-территориальных связей. Значительная роль в организации данного процесса отводилась деятельности совнархозов, образованных по решению правительства СССР в 1957 г. В законе Верховного Совета СССР «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» было установлено управление на основе «экономических административных районов»¹. Руководящие функции на территории выполнял Совет народного хозяйства (СНХ). В рамках директивного управления было создано промежуточное управленческое звено на макрорегиональном уровне.

Одной из задач СНХ было укрепление межрегиональных хозяйственных связей и последующее развитие экономических районов. Решение этой задачи понималось как двуединый процесс: углубление территориального и общественного разделения труда по районам, одновременный рост взаимозависимости территорий друг от друга. Это предполагало наличие в каждом экономическом районе разделения труда внутри

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 245.